

Глава 661. Мадам Дуаньму. Помощь.

Молодой человек задрожал и рассказал старику все-все, не смея упустить ни малейшей детали. В конце концов, брови старика стали сдвигаться к переносице, в ярости, он убил молодого человека ребром ладони. Устремив взгляд вдаль, он захрустел зубами. В этот момент к нему подошли несколько старших.

«Старший Брат!»

«Давайте поговорим внутри!»

...

Когда Цин Шуй и три его дамы спешили к резиденции Клана Ди, они кое-кого повстречали. Эта была дама, при виде которой Цин Шую захотелось спрятать глаза.

Мадам Дуаньму!

Цин Шуй не ожидал, что она приедет. Все произошло несколько дней назад, но для Цин Шуя это была целая вечность. Важнее всего было то, что Цин Шуй никак не ожидал, что увидит ее снова.

Она мирно беседовала с матерью Ди Цин. Грациозная и статная дама всегда была центром внимания. Мадам Дуаньму обладала беспрецедентными шармами и характером.

В прошлый раз, когда они прощались, Цин Шуй испытал целую бурю эмоций. Теперь Цин Шуй легко смог почувствовать, что ее культивация достигла Девятого Уровня Боевого Святого. Видимо, духовное чутье Цин Шуя тоже увеличилось вместе с его силой.

Сила в 4800 стран!

Прощупав ее силу, он пришел в изумление. Он даже не думал, что их «культивация» приведет к таким высотам.

Подумав немного, Цин Шуй заметил алгоритм.

Женщины получали самую большую пользу, когда проходили Двойную Культивацию впервые.

Другим фактором было то, что во внимание необходимо было принимать и потенциал женщины, и ее культивацию.

Польза, которую Цин Шуй получил от Мадам Дуаньму, была грандиозной.

В то же самое время, она получила еще больше из этого.

Вот как работала Двойная Культивация.

Цин Шуй был в изумлении от того, насколько сильным было физическое тело Мадам Дуаньму по сравнению с такой девушкой, как Цанхай Минъюэ, которая была изображена на одном из Портретов Красавиц.

Увидев Цин Шуя, выражение лица Мадам Дуаньму стало каким-то неестественным, а взгляд - испуганным.

Тем не менее, Цин Шуй и его дамы быстро подошли к ним.

"Тетушка Жуянь, ты приехала!"

радостно сказала Ди Чэнь.

И Ди Цин, и Юань Су тоже радостно поздоровались с Мадам.

В конце концов, ни прекрасно знали, насколько она сильна.

Сильный эксперт, присоединившийся к ним в такой острый момент, несказанно обрадовал их.

"Мадам, это вы!"

Цин Шуй, на самом деле, тоже нервничал, но все же встретил ее улыбкой.

"Гм, ребята, вы вернулись".

Мадам Дуаньму взяла себя в руки и с улыбкой оглядела Цин Шуя и остальных.

Три дамы удалились после теплых приветствий.

Цин Шуй и Мадам Дуаньму были друзьями, и среди всех присутствующих он был самым близким ей.

Поэтому работа по организации визита Мадам Дуаньму, естественно, легла на плечи Цин Шуя.

Более того, Цин Шуй уже не считался аутсайдером в Клане Ди.

Он не просто был мужем Молодой Мисс клана, а также должен был сыграть важную роль в предстоящей Битве Между Жизнью и Смертью.

Жизни всех членов клана были в его руках.

"У вас все хорошо?"

как ни в чем не бывало спросил Цин Шуй, но после этих слов вдруг остро ощутил, что уже никогда их отношения не будут прежними.

Теперь между ними было странное чувство.

Это странное чувство могло легко направить их как по неправильному пути, так и наставить на путь истинный.

Оно могло даже построить непреодолимый барьер между ними, превратив их в чужих друг другу людей.

Мадам Дуаньму улыбнулась и кивнула: "Хм, а у тебя тоже все хорошо?"

"Ага, да, все хорошо у меня!"

А вы почему здесь сегодня?"

Цин Шуй понимал, что Мадам Дуаньму изо всех сил пытается сделать так, чтобы казалось, что между ними все, как раньше.

А он не смел даже в глаза ей смотреть.

Он понимал, что ведет себя эгоистично.

Тот случая с Юй Жуянь забыть было нелегко.

Хотя что с того, что он не мог их забыть?

Мог, не мог, это лишь еще одна проблема на его голову.

Услышав ответ Цин Шуя, Мадам Дуаньму словно замерла на секунду от удивления, затем быстро пришла в себя.

"Ну, как я не приеду, если такое происходит?

Если что-нибудь случится с тобой, что я скажу твоей семье?"

Мадам Дуаньму улыбнулась. Она чувствовала замешательство. Сама не зная почему, но ей хотелось держаться от Цин Шуя подальше и больше никогда с ним не видеться.

Однако потом она подумала о том, что это было бы нечестно по отношению к нему.

То, что случилось раньше, была не его вина.

Жизнь воина Сяньтянь была долгой.

И ничего странного в том, что такое случалось, не было.

Поэтому Мадам Дуаньму решила не мучиться и не думать много об этом.

Однако это было до такой степени трудно сделать, что она и не знала, что думать.

"Я не это имел в виду.

Мне просто неудобно вас беспокоить".

Цин Шуй знал, что его слова были некорректными, поэтому быстро извинился.

«Я тут уже поговорила с Мистером и Мадам Ди. Оказывается, ты ответственный за стратегию Битвы Между Жизнью и Смертью; участвуют трое, включая тебя. Цин Шуй, а ты можешь и меня включить?» спросила Мадам Дуаньму.

«Мадам, давайте пройдем вон туда и присядем!» Цин Шуй показал на павильон в сторонке.

«Ага».

Цин Шуй все еще не знал, как смотреть в глаза этой достойнейшей женщине. Он не хотел, чтобы она принимала участие в этой битве. Не хотел, чтобы с ней что-то случилось.

«Мадам, на этот раз мы уже решили число участников в Битве. Старший Ди будет представлять Клан Ди, Старая Мадам Мо – самая сильная из всех нас, поэтому ей надо присоединиться. Вы знаете, что те техники, которые я культивирую, нужны в бою. Мадам, на этот раз мы выступаем против Секты Десяти Тысяч Ядов. Поэтому нам следует быть начеку», хорошо подумав, сказал юноша.

Мадам Дуаньму замолчала и пустила голову.

Они сидели вдвоем в павильоне, лишь каменный столик разделял их. Цин Шуй чувствовал знакомый запах. Неопишуемый аромат, чуть сильнее среднего, приятный, манящий и элегантный.

«Цин Шуй...»

Она хотела что-то сказать, но не решилась.

«Мадам, я понимаю ваши добрые намерения. Вы хотите отплатить этим актом доброй воли, и не в первый раз. То же самое с моей стороны. Я очень благодарен вам. Когда-то мы с вами встретились по воле судьбы. И я никак не думал, что мы когда-то встретимся снова», сказал Цин Шуй.

«Все верно. Судьба – странная штука. Из-за нее так много может произойти даже между совершенно чужими людьми. Однако есть и случаи, когда она не оставляет людям никакой надежды», тихо сказала Юй Жуянь таким тоном, словно она была чем-то разочарована и подавлена.

По крайней мере, сейчас, глядя на эту женщину с великолепной внешностью, Цин Шуй мог точно сказать, что она была очень одинокой. Нелегко ей было поддерживать такой большой клан в одиночку.

За много лет она так и не встретила человека, с которым могла бы поделиться самыми сокровенными мыслями. Наверняка, она о многом хотела бы поговорить с людьми, но подходящих не повстречала.

«Мадам винит себя? Все случилось по моей вине. Я даже не знаю, что еще сказать», сказал Цин Шуй, чувствуя, что ей еще предстоит забыть о том инциденте и продолжать жить дальше.

«Нет. Я сказала, что не виню тебя. Если бы я винила тебя, я бы предпочла умереть. Ты спас мне жизнь, я должна быть тебе благодарна. Теперь, когда ты в беде, как же я могла не прийти на помощь?» сказала Юй Жуянь. Она явно пыталась притворяться, что все в полном порядке.

«Мадам, хм... Вы не думали о том, чтобы снова выйти замуж? Я просто допускаю, что...» Цин Шую стоило больших усилий произнести это. Он вообще не понимал, зачем он это ляпнул.

Мадам Дуаньму была в шоке. Она посмотрела на него странно и спросила:

«С чего ты решил?»

«Мадам, вы еще молоды, впереди у вас долгая жизнь. Когда Мисс Дуаньму выйдет замуж, разве вам не будет одиноко? Неужели, что вы собираетесь состариться вот так, в одиночестве?» медленно объяснил Цин Шуй, подбирая каждое слово. Еще бы, он задавал вопросы, на которые было довольно трудно дать ответ.

Мадам Дуаньму помолчала немного, потом подняла голову и посмотрела на юношу.

«Я не знаю. Я не думаю о таких вещах. Иначе я бы была замужем уже давно. В будущем, если Линшуан найдет свою половинку, я останусь в Клане Дуаньму, если и они останутся. Если они не останутся, то и я уйду. Я устала. По правде говоря, я уже стала отпускать некоторые вопросы в клане. Я просто не знаю, смогут ли они справиться сами. Но с моей стороны я

сделала все, что могла».

«В будущем, если вам вдруг станет одиноко, приезжайте в Клан Цин. Это будет и ваш дом тоже», подумав, спокойно сказал Цин Шуй.

Юй Жуянь посмотрела на него, не совсем понимая, что именно он имеет в виду, но и не видя никакого подтекста в его словах, но сердце ее екнуло.

Она давно об этом думала. Теперь ее сердце билось быстрее от одной лишь мысли об этом. Она замешкалась.

«Спасибо. Если такой день наступит, то я подумаю об этом», тихо ответила она, явно от чего-то расстроившись.

«Мадам, веселее, не нужно много думать. Когда женщины в хорошем настроении, они становятся еще краше. У вас есть талант и внешность, и дочка прекрасная, да тут можно позеленеть от зависти. Ну, подумаешь, жалеете вы о прошлом, так никто не идеален. Иногда легкое несовершенство и делают красоту самой красотой», улыбнулся Цин Шуй.

«Я понимаю все твои добрые намерения. Не нужно обо мне беспокоиться. Я не настолько хрупка. Тебе лучше сосредоточиться на том, как ты собираешься разобраться с тем делом, что тебе предстоит», улыбнулась Мадам Дуаньму и поднялась с места.

Глядя вслед уходящей Мадам, Цин Шуй был в смятении. Она отличалась от всех женщины. Она даже отличалась от той дамы из Клана Фэн, с которой он заключил сделку и о которой время от времени нет-нет, да вспоминал.

Тряхнув головой, он решил не думать об этом слишком много. Как и сказала Мадам Дуаньму, впереди его ждало важное дело. Что ж касается остального, он разберется с этим в будущем. Может быть, какое-то хорошее решение придет, когда он перестанет слишком усиленно задумываться над этим.

Когда наступил вечер, прибыли люди из Клана Нянь, включая Нянь Фэн и его дедушку. Кроме них еще и Цяньюй Динцзюнь приехал, без Динцзюнь Цинцин, Динцзюнь Хэ и других.

Цин Шуй не стал говорить им, но он был ужасно счастлив их видеть. Его противники составили альянс из пяти кланов, а теперь и у них был свой альянс между Кланом Ди, Сектой Алхимиков, Клана Дуаньму, Клана Нянь и Клана Цяньюй. Теперь они с их противниками были примерно на равных.

Важнее всего было то, что в предложенных обстоятельствах они появились только из-за него. Теперь он точно знал, что у него были друзья, которым можно было доверять. Они осмелились прийти к нему на помощь, ставя на кон очень многое. И среди них были даже те, кто был готов пожертвовать собой.

Это было очень трогательно. Были и другие причины, почему его поддерживали друзья. Мадам Дуаньму и ее дочь чувствовали себя в долгу перед ним за спасение жизней. Цяньюй Динцзюнь тоже чувствовал долг за спасение дочери.

Они знали, когда и как нужно было возвращать долги, даже рискуя собственной жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/51/129692>